

КОГНИТИВНЫЕ, ЛИЧНОСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

COGNITIVE, PERSONAL AND SOCIAL VITAL FACTORS IN THE ADOLESCENT

Е. В. Куфтыак,

*доктор психологических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

E. Kuftyak,

*Doctor of Psychology, Professor,
Russian Academy of National Economy and State
services under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

В статье представлены результаты исследования жизнеспособности респондентов подросткового возраста. На основании эмпирического исследования и сравнительного анализа подростков с взрослыми людьми установлено, что возрастные особенности жизнеспособности соответствуют общим закономерностям психосоциального развития личности. В то же время интеллектуальное развитие и способность к обучению, как и готовность к сотрудничеству и способность к риску, повышают жизнеспособность подростков.

The article presents the results of a study of the viability of adolescent respondents. Based on an empirical study and a comparative analysis of adolescents with adults, it is established that age-related characteristics of vitality correspond to the general laws of psychosocial personality development. At the same time, intellectual development and learning ability, as well as willingness to cooperate and ability to take risks, increase the vitality of adolescents.

.....

Ключевые слова: жизнеспособность, факторы жизнеспособности, совладающее поведение, позитивный копинг, деструктивный копинг, подростковый возраст.

Keywords: vitality, vitality factors, coping behavior, positive coping, destructive coping, adolescence.

Поиск защитных факторов для реализации потенциала развития в детском возрасте активно обсуждается в современной психологии [1, 2]. В зарубежной психологии «жизнеспособность» (resilience) понимается достаточно широко и как процесс, и как способность, результат и даже как состояние успешной адаптации, несмотря на сложные обстоятельства, угрозу, стресс [3, 4]. Еще в 70-е годы прошлого столетия ученых и практиков привлек феномен жизнеспособности у детей группы риска психопатологии и нарушений развития вследствие неблагоприятных генетических или средовых влияний. Конкретный вклад в развитие представлений о механизмах развития жизнеспособности, ее структуры внесли Э. Вернер и Р. Смит, осуществив лонгитюдное (на протяжении полувека) исследование детей на острове Кауаи (Гавайи). Исследовательницы рассмотрели проявление жизнеспособности в период зрелости в соотношении с пережитым в детстве высоким риском неблагоприятного исхода [5]. Авторы выделили 4 фактора,

определяющих различия между детьми группы риска, которые сумели успешно адаптироваться и теми, которые адаптироваться не смогли: 1) активное решение проблем; 2) способность воспринять травмирующие обстоятельства конструктивно; 3) способность стимулировать позитивное взаимодействие с другими; 4) способность принять и увидеть значимость событий посредством веры.

Необходимо отметить, что в ряде исследований убедительно показано, что на развитие и становление жизнеспособности оказывают влияние как факторы, относящиеся к окружающей среде, так и биологические факторы [3]. Внутренние, или наследственные, факторы описываются как факторы биологической и психологической природы: они присущи индивиду и им порождаются. С точки зрения внутренних факторов жизнеспособные дети обладают хорошим физическим здоровьем, редко болеют, не страдают бессонницей и отсутствием аппетита [4]. В ряде психологических исследований жизнеспособность связывается

с индивидуально-психологическими качествами. У детей сопряжены с жизнеспособностью следующие характеристики: высокие познавательные способности и легкость темперамента, что способствует качественным социальным связям [6, 7]. Для жизнеспособного взрослого, пережившего трудное детство, характерны такие черты как проницательность (осведомленность о трудностях), независимость (дистанцирование от проблемы), межличностное взаимодействие (социальная поддержка от других), инициатива (помощь себе и близким), творчество, юмор (представление ситуации в менее угрожающем виде), моральные качества (справедливость, сострадание) [8].

В одном из исследований нами были изучены личностные особенности младших школьников с разным уровнем жизнеспособности [2]. Были установлены различия в выраженности личностных особенностей: жизнеспособные дети отличаются более высоким уровнем интеллекта (фактор В), дети с низким уровнем жизнеспособности характеризуются высокой тревожностью (фактор О). Выявлено, что особую роль в развитии жизнеспособности детей играет хороший уровень вербальных способностей, легкость усвоения новых навыков, сдержанность и самокритичность, смелость и решительность. Школьники с низким уровнем жизнеспособности оказываются склонны к уединению и неуверенности, ригидности и избеганию ответственности. Определенную роль в развитии жизнеспособности у школьников с низким уровнем жизнеспособности имеет смелость и эмоциональная уравновешенность.

Цель данной работы – установление возможных связей жизнеспособности подростков с их когнитивными характеристиками, личностными особенностями и спецификой совладающего поведения.

Участники и методики исследования. В данном исследовании приняли участие 312 подростков (57,7 % девочек) в возрасте от 10 до 15 лет ($M=12,1$) из 7 школ г. Костромы и Костромской области.

Стратегии совладания оценивались с помощью Шкалы школьного гнева (MSAI), измеряющей уровень испытываемого гнева (аффективная шкала), враждебности (когнитивная шкала) и тип совладающего поведения (позитивный копинг, деструктивный копинг) (Boman, Yates, 2002). Опросник «Шкала жизнеспособности» (Hjemdal, Friborg, Stiles, Martinussen, Rosenvinge, 2006; адаптация Куфтяк, 2016). Опросник состоит из пяти шкал: социальная компетентность, социальный ресурс, единство семьи, личная компетентность, стиль планирования. Коэффициент Кронбаха по данным исследователей составляет 0,70 – 0,88 (Hjemdal et al., 2006). Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла 12PF / SPQ (Рукавишников, Соколова, 1995) позволил изучить личностные черты,

свойства, отражающие относительно устойчивые способы взаимодействия человека с окружающим миром и самим собой.

Статистическая обработка результатов тестирования (вычисление коэффициента R корреляции Пирсона, t-критерий сравнения средних значений, проверка нормального распределения) осуществлялась с помощью пакета SPSS 17.0. С применением двухфакторного дисперсионного анализа (ANOVA) была проведена оценка степени влияния пола, условий обучения и места жительства на показатели жизнеспособности и стратегии совладающего поведения. За ковариату был принят возраст подростков.

Результаты исследования и их обсуждение. Были получены следующие значимые предварительные результаты. Анализ показал, что условия обучения оказывают влияние на гнев лишь на уровне статистической тенденции ($F=2,97$, $p=0,086$), тогда как на враждебность и деструктивный копинг на уровне достоверного влияния ($F=9,53$, $p=0,002$; $F=9,18$, $p=0,003$).

В соответствии с данными анализа показателей копинга у школьников выявлено влияние места их проживания на следующие стратегии: гнев ($F=3,77$, $p=0,05$), позитивный копинг ($F=3,88$, $p=0,05$) и деструктивный копинг ($F=4,87$, $p=0,028$). Показано, что ковариата возраста оказывает статистически достоверное влияние на показатели враждебности ($F=18,36$, $p=0,000$) и деструктивного копинга ($F=7,6$, $p=0,006$).

Обнаружено статистически достоверное взаимодействие между независимыми переменными пол и место проживания. В данном случае их взаимодействие оказывает значимое влияние на гнев ($F=11,81$, $p=0,001$).

При анализе показателей жизнеспособности подростков было установлено достоверное влияние места проживания на значимое изменение социальной компетентности ($F=3,68$, $p=0,05$), социального ресурса ($F=14,85$, $p=0,000$), единства семьи ($F=21,18$, $p=0,000$), личностной компетентности ($F=5,39$, $p=0,021$).

При анализе показателей жизнеспособности подростков было установлено достоверное влияние условий обучения на значимое изменение социального ресурса ($F=5,45$, $p=0,02$).

Зафиксировано, что ковариата возраста оказывает статистически достоверное влияние на показатели социального ресурса ($F=4,09$, $p=0,04$), единства семьи ($F=8,13$, $p=0,005$), личностной компетентности ($F=9,7$, $p=0,002$) и стиля планирования ($F=127,15$, $p=0,000$).

Корреляционный анализ позволяет нам понять, какие когнитивные и личностные особенности оказываются связаны с жизнеспособностью, тормозят или стимулируют ее становление. Он показал, что у под-

ростков наблюдаются связи между социальной компетентностью и чертами замкнутость – общительность (А) ($\gamma = 0,17$, $p = 0,003$), низкий интеллект – высокий интеллект (В) ($\gamma = 0,15$, $p = 0,006$), робость – смелость (Н) ($\gamma = 0,13$, $p = 0,016$) и низкая тревожность – высокая тревожность (О) ($\gamma = -0,16$, $p = 0,04$), гнев ($\gamma = -0,13$, $p = 0,026$) и позитивный копинг ($\gamma = 0,14$, $p = 0,013$).

Социальный ресурс положительно связан с чертами замкнутость – общительность (А) ($\gamma = 0,18$, $p = 0,001$), низкий интеллект – высокий интеллект (В) ($\gamma = 0,15$, $p = 0,01$), робость – смелость (Н) ($\gamma = 0,19$, $p = 0,001$) и низкая тревожность – высокая тревожность (О) ($\gamma = -0,20$, $p = 0,000$), враждебностью (когнитивная шкала) ($\gamma = -0,26$, $p = 0,000$), позитивный копинг ($\gamma = 0,16$, $p = 0,005$) и деструктивной экспрессией гнева ($\gamma = -0,19$, $p = 0,001$).

У подростков такой фактор жизнеспособности, как единство семьи связан с факторами замкнутость – общительность (А) ($\gamma = 0,20$, $p = 0,000$), низкий интеллект – высокий интеллект (В) ($\gamma = 0,21$, $p = 0,000$), флегматичность – возбудимость (D) ($\gamma = -0,13$, $p = 0,02$), подчиненность – доминантность (Е) ($\gamma = -0,16$, $p = 0,004$), робость – смелость (Н) ($\gamma = 0,24$, $p = 0,000$) и низкая тревожность – высокая тревожность (О) ($\gamma = -0,24$, $p = 0,000$), враждебностью (когнитивная шкала) ($\gamma = -0,29$, $p = 0,000$) и деструктивной экспрессией гнева ($\gamma = -0,28$, $p = 0,000$).

Фактор личностная компетентность связан с факторами с факторами замкнутость – общительность (А) ($\gamma = 0,13$, $p = 0,02$), низкий интеллект – высокий интеллект (В) ($\gamma = 0,14$, $p = 0,016$), озабоченность-беспечность (F) ($\gamma = 0,19$, $p = 0,000$), робость – смелость (Н) ($\gamma = 0,24$, $p = 0,000$) и низкая тревожность – высокая тревожность (О) ($\gamma = -0,126$, $p = 0,027$), враждебностью (когнитивная шкала) ($\gamma = -0,23$, $p = 0,000$), позитивный копинг ($\gamma = 0,14$, $p = 0,012$) и деструктивной экспрессией гнева ($\gamma = -0,18$, $p = 0,002$).

Фактор стиль планирования с факторами замкнутость – общительность (А) ($\gamma = 0,15$, $p = 0,007$), низкий интеллект – высокий интеллект (В) ($\gamma = 0,24$, $p = 0,000$), эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость (С) ($\gamma = 0,14$, $p = 0,011$), флегматичность – возбудимость (D) ($\gamma = -0,13$, $p = 0,027$), озабоченность – беспечность (F) ($\gamma = 0,302$, $p = 0,000$), робость – смелость (Н) ($\gamma = 0,19$, $p = 0,001$), жесткость – мягкость (I) ($\gamma = 0,13$, $p = 0,02$) и расслабленность – напряженность (Q4) ($\gamma = 0,21$, $p = 0,000$), враждебностью (когнитивная шкала) ($\gamma = -0,28$, $p = 0,000$) и деструктивной экспрессией гнева ($\gamma = -0,27$, $p = 0,000$), механизмом интеллектуализации ($\gamma = -0,27$, $p = 0,000$).

В результате проведенного исследования, в первую очередь, можно отметить, что у школьников из

традиционной школы независимо от места жительства (город/сельская местность) чаще наблюдается повышение гнева и враждебности, что выражается в том числе и в выборе деструктивного копинга.

Выбор подростками позитивного и деструктивного копинга оказался в зависимости от места проживания. Так, школьники, проживающие в сельской местности, чаще испытывают гнев и выбирают позитивный копинг. Городские подростки оказываются чаще склонны к выбору деструктивного копинга.

Выявлено, что с возрастом наблюдается повышение уровня враждебности и растет обращение к деструктивному копингу.

Проявление гнева оказалось в зависимости от пола и места проживания. Мальчики, проживающие в сельской местности, чаще испытывают гнев, наименее выражен у девочек из сельской местности.

Результаты исследования показали, что показатели жизнеспособности подростков находятся в зависимости от места проживания. Социальная компетентность, социальный ресурс, единство семьи и личностная компетентность значимо выше у подростков, проживающих в сельской местности. Вместе с тем условия обучения оказывают значимое влияние на социальный ресурс. Он оказался выше у подростков, обучающихся в гимназии. Стоит отметить тот факт, что с возрастом происходит снижение таких характеристик жизнеспособности, как социальный ресурс, единство семьи, личностная компетентность и стиль планирования.

Обнаруженные взаимосвязи показателей жизнеспособности и показателей интеллекта указывают на значимость высокого интеллектуального развития, абстрактного мышления и высокой способности к обучению в достижении высокого уровня жизнеспособности.

Легкость в общении, готовность к сотрудничеству и социальная смелость оказываются характерными чертами жизнеспособных подростков. Так, в развитии жизнеспособности подростков играет роль готовность к новым знакомствам, спокойствие и уверенность, смелость и решительность, преодоление тревожности и флегматичности, отказ от проявлений враждебности в отношениях. Высокий уровень тревожности негативно сказывается на жизнеспособности подростков.

Эмоциональная зрелость, экспрессивность в общении, эмоциональная чувствительность (сензитивность) и повышенная мотивация играют особую роль в продуктивном разрешении подростками проблем (стиль планирования).

Заключение / выводы. Обнаруженные возрастные особенности жизнеспособности соответствуют общим закономерностям психологии развития: нарастание неприятных переживаний и выбор деструктив-

ных стратегий в связи с вхождением в подростковый кризис и, как следствие, снижение уровня жизнеспособности в старшем подростковом возрасте.

Установлены различия в выборе совладания с трудностями по социально-экономическим условиям: негативные переживания и жизнеспособность выше у подростков из сельской местности.

Выявлено, что условия обучения имеют существенное значение для выражения негативных проявлений и социального ресурса: школьники из традиционной школы чаще испытывают проявления гнева и враждебности, а подростки из гимназии отличаются высоким социальным ресурсом.

Высокое интеллектуальное развитие и способность к обучению, как и готовность к сотрудничеству и способность к риску, повышают жизнеспособность подростков, эмоциональная зрелость, экспрессивность и сензитивность предрасполагают к продуктивному разрешению подростками проблем. Высокий уровень тревожности выступает выраженным фактором к снижению жизнеспособности подростков.

Полученные результаты имеют определенное значение для организации психологической развивающей и профилактической работы с подростками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека: измерение и операционализация термина / А. В. Махнач // Психологические исследования проблем современного российского общества; отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 54–83.
2. Куфтяк, Е. В. Жизнеспособность в подростковом и юношеском возрасте: динамика и детерминанты / Е. В. Куфтяк // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 126–134.
3. Walsh, F. Traumatic loss and major disasters: Strengthening family and community resilience / F. Walsh // Family Process. – 2007. – Vol. 46. – P. 207–227.
4. Takviriyannun, N. Development and testing of the Resilience Factors Scale for Thai adolescents / N. Takviriyannun // Nursing and Health Sciences. – 2008. – V. 10. – P. 203–208.
5. Werner, E. E. Risk, resilience, and recovery: Perspectives from the Kauai Longitudinal Study / E. E. Werner // Development and Psychopathology. – 1993. – Vol. 5. – P. 503–515.
6. Лактионова, А. И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков / А. И. Лактионова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 236 с.
7. Grotberg, E. H. What is resilience? How do you promote it? How do you use it? / E. H. Grotberg // In: Grotberg E. H. (ed.). Resilience for Today: Gaining Strength from Adversity. – Westport, CT : Praeger, 2003. – P. 1–29.
8. Куфтяк, Е. В. Жизнеспособность в подростковом и юношеском возрасте / Е. В. Куфтяк // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития; отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 961–967.

Дата подачи статьи: 15.01.2021